

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Сознаюсь честно – возможность поговорить с Иваном Федоровичем Шиловым большая удача для журналиста. И добиться этого нелегко. Иван Федорович не просто старейший сотрудник правоохранительных органов, последний в Советском Союзе первый заместитель министра внутренних дел, начальник главного управления региональной безопасности Московской области... Спросите у любого оперативника, кто такой Иван ШИЛОВ, и вам скажут – ЛЕГЕНДА! Побывал во всех «горячих точках». За годы службы спас от неминуемой смерти, поддержал столько народа, воспитал такое количество достойных сотрудников МВД – на сто жизней хватит. Вот что он рассказывает:

– Когда стали в Советском Союзе появляться первые «горячие точки»: Сумгаит, Нагорный Карабах, Армения, Фергана, Ош, Бишкек и т.д., мы не были к этому готовы. Не ожидали, что такое может быть на нашей территории. Трудное было время. Вы не представляете, как нам тогда приходилось работать. Это сейчас у силовиков чего только нет, и бронезилет, и каска, а в то время у нас были старые щиты из целлюлозы (клееная бумага), которые годами хранились по подвалам. Первый камень, который попадал в этот щит, разбивал его на мелкие кусочки.

Личный состав стоял совсем не защищенным перед страшной, ревущей толпой. В наших ребят и стреляли, и бросали камни, и метали дротики. Не было ни спецназа, ни ОМОНа, не хватало резерва опытных силовиков. По учебным заведениям МВД собирали 18-летних мальчишек, курсантов... Помню в Азербайджане, в Казахском районе на границе с Армянской Нахичеванью (события тогда там были страшные...), мы приспособили градобойные орудия, которые прежде применяли для искусственного вызова схода лавин, разгона туч, и они работали, как настоящие боевые установки.

– А разве в прежнем Советском Союзе подобных военных конфликтов никогда не было? Может быть, мы просто не знаем?

– Конечно, не было. Помните Фергану 1989 года? Так тогда первый секретарь ЦК Узбекистана Нишанов, объясняясь в ЦК КПСС говорил, что все происходило просто на базаре. Поссорились, мол, продавцы из-за клубнички... А я приехал туда, какая клубничка! Турок-месхитинцев вырезали целыми семьями.

– И Вы видели останки этих людей?

– Господи, чего я только не видел!

– Чем Вы помогли этим несчастным?

– Чем мы могли помочь? Защищали. Создали на территории Узбекистана несколько лагерей турок-месхитинцев, чтобы охранять, не подпускать бандитов. Туда прилетали самолеты, и мы самолетами вывозили пострадавших в Центральную Россию. Размещали в Подмоскowie.

– И Ваши ближайшие сотрудники тоже гибли в «горячих точках»?

– Да, к сожалению. Случилось так, что мой заместитель Виктор Акимович Фесюн погиб в Афганистане. Помню, как мы отправляли тело во Владивосток к родственникам. Как с ним прощались! Вся улица Ленина была украшена венками. Похоронная процессия растянулась на два с половиной километра. В почетном карауле стоял почти весь военный Совет Тихоокеанского флота во главе с командующим. Из каждого города, каждого района, из всех пограничных округов Приморского края прибыли делегации. Похоронили мы нашего Виктора Акимовича на морском кладбище. Рядом с памятником матросам крейсера «Варяг».

– На этом горьком примере Вы тогда воспитывали людей. Сплачивали их. Реально создавали гражданское общество.

– Да! И мы все это прекрасно тогда понимали! И провожая в последний путь погибшего за Россию солдата, показали всему городу, как страна чтит тех, кто отдал жизнь за ее интересы!

– Скажите, пожалуйста, что нового появилось в работе возглавляемого Вами Совета ветеранов МВД за последнее время?

– У нас 600 тысяч ветеранов. В каждом субъекте РФ, в каждом Министерстве внутренних дел республик, краях и областях, в главных управлениях, управлениях на транспорте, учебных заведениях системы МВД есть свои ветеранские организации. Построена стройная структура – вертикаль нашей ветеранской организации. Но мы чувствовали, что нужно что-то новое, чтобы лучше сплотить своих людей, привлекать их к выполнению современных задач, стоящих перед системой МВД.

Структурно мы договорились переорганизоваться так: в каждом округе есть главное управление аппарата МВД. С учетом этого посмотрели и поняли, что из цент-

ра управлять всеми организациями сложно. Тогда мы начали создавать координационные советы по федеральным округам из советов ветеранов всех структур системы МВД – органов внутренних дел, внутренних войск, транспортных органов, ветеранских организаций, преподавателей учебных заведений системы МВД. В каждый совет входит 11–15 человек – это представители всех служб. Возглавляют советы самые заслуженные ветераны, много лет проработавшие на должностях министров МВД субъекта Федерации, начальниками УВД...

Мы поставили себе задачу провести такую глубокую структурную модернизацию системы всего за один год. Что оказалось не просто. Мы суммировали весь положительный опыт, наработанный на местах, и распространили его на весь округ, с учетом местных условий. Первый председатель совета ветеранов был избран в главном управлении внутренних дел Санкт-Петербурга. Им стал генерал-майор Сергей Петрович Лебедев.

– Как работают ветеранские советы?

– Все организации составляют планы, выполняют их, отчитываются, проводят координационные советы по итогам первого полугодия. И мы убедились, насколько правильными были наши решения, так как удалось создать эффективно работающие механизмы, позволяющие решать конкретные задачи.

– Например, какие?

– Наиболее яркий пример из последнего времени – 22 Федеральный закон, так называемый закон «О монетизации льгот». Этот закон ущемил права ветеранов, отменив многие реальные льготы, заменив деньгами, которые никак не компенсируют расходы.

– Почему Вы считаете, что не компенсируют?

– Какие компенсации могут успевать за ростом цен на лекарства, транспорт, промышленные товары? А повышение цен на тот же бензин? Он же диктует высокий общий уровень инфляции. Понятно, что с принятием этого закона начались волнения. И не только в среде ветеранов, а и у действующих сотрудников МВД тоже. Все это чувствительно ударило по престижу профессии. Ведь у многих ветеранов есть дети, внуки, и они видят, какая по отношению к их отцу, деду допущена несправедливость. Пойдут ли они работать в силовые структуры? Вопрос... А ведь из потомственных оперативников, как правило, получают самые лучшие специалисты.

По стране прокатились митинги протеста. В них участвовали не только пожилые люди, но и много молодежи. И, конечно, правительство взволновалось. Как получить информацию с мест о реальном изменении положения ветеранов? У других общественных организаций нет таких организационных структур, как у нас. Наши данные были досто-

Возложение венков погибшим при исполнении воинского долга сотрудникам органов внутренних дел 22 июня 2005 г.

Во время вручения дипломов выпускникам Академии управления МВД в г. Петрозаводске

верными. И мой доклад в Государственной думе в апреле 2005 года благодаря четкой организации нашей работы тоже получился точный и ясный.

Потом, на встрече с Грызловым, мы поставили три вопроса: закон отменить как антинародный. Инициаторов и сочинителей – уволить. Руководители государства должны извиниться перед народом.

– И как власти отреагировали на Ваши требования?

– Они испугались... Конечно, никого не уволили. Правда, Владимир Владимирович Путин на телевидении в своем интервью говорил о том, что надо поддерживать ветеранов, что нельзя такой закон выплеснуть на голову народа без проведения какой бы то ни было подготовительной работы, не продумав механизма внедрения в жизнь.

– Да, я знаю. Многие ветераны – скромные люди. Им не так льготы были нужны, как уважение.

– Поддерживало само сознание того, что я заслужил свои права и могу ими воспользоваться. Ведь льготы частично отняли даже у Героев Советского Союза. И из-за этого были митинги, перекрывались дороги.

– У Вас огромный опыт работы в правоохранительных структурах, скажите, что бы нам сегодня могло пригодиться?

– Ответ лежит на поверхности: раньше было честное, добросовестное отношение к своим обязанностям всего личного состава МВД. Начиная от рядового работника и кончая генералитетом.

Эта ответственность тогда присутствовала постоянно.

Сам министр внутренних дел Николай Анисимович Щелоков работал исключительно много, и его сотрудники тоже. Вообще роль руководителя огромна. Если он трудится с полной отдачей, не щадя здоровья, так же поступает и весь личный состав. Николай Анисимович не просто говорил: «Давай, давай!», им была повышена зарплата кадровым работникам всех силовых структур, кроме КГБ. И это справедливо. Так как рядовой милиционер идет и «на нож» бандита, и под пулями не сгибается. А ведь до этого майор милиции по-

лучал столько же, сколько младший лейтенант министерства обороны. Это же издевательство!

В народе тогда создавался положительный образ милиционера. Появился Анискин, молодежь засматривалась фильмом «Ко мне, Мухтар»... Сколько тогда вышло книг о следователях, оперативниках, участковых. В народе было уважение и доверие к милиционерам. Его необходимо вернуть.

– Как это сделать?

– Для этого должно быть волевое, продуманное решение государства. Ведь что такое сегодняшняя зарплата выпускника вуза системы МВД? 5000–6000 рублей. А ведь некоторые к этому времени уже женаты. На что жить? Сама ситуация толкает к взяточничеству, правонарушениям.

– А если этого не будет сделано?

– Произойдет развал системы. Народ не будет защищен милицией. Пойдет разгул бандитизма. Это как минимум....

– Но разве деньги решают все? Неужели Вы думаете, что, если милиционеры станут получать в десять раз больше, они и работать будут в десять раз лучше?

– Увеличение зарплаты – примитивный подход, а здесь к решению проблемы нужно подходить комплексно. Раньше был ОТБОР кадров, теперь – ПОДБОР. Человек нигде не может устроиться, куда ему идти? Давай, в МВД. В милицию. Почему так? Опять же из-за нищенской зарплаты. Молодой парень ду-

Иван Федорович у себя в кабинете

Иван Шилов у входа в Академию управления МВД с председателем координационного совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск полковником А.А. Кирсановым

мает, ага, приду на работу в систему МВД и буду что-то еще ДОБИРАТЬ. А ведь это в корне безнравственно!

– Но ведь в милиции не хватает кадров?

– Надо добиваться качества и ответственности. И один будет работать за трех или четырех, получая достойное вознаграждение. Сейчас раздуты и управленческие штаты системы МВД. Проблем хватает.

– Когда Вы были молодыми, что подвигло Вас к тому, что Вы стали работать в МВД? Какие тогда у Вас были стимулы?

– Мне было 18 лет. Мальчишка. В системе начал с «чистого погона», с солдата внутренних войск. На третьем году службы командование направило меня в Калининградское училище МВД. Потом, как холостяка, отправили на восток. В Хабаровский край...

– А другие курсанты были женаты?

– В основном, да. Уезжали в отпуска, приезжали уже с женами. А я был увлечен комсомольской работой, мне все было не до того. Так вот, когда я получил направление на Дальний Восток мне бывалые наши «старички» сказали, ты знаешь, парень, куда тебя направили? Там женщин вообще нет. Если увидишь за 100 метров, придется платить 100 рублей. Никак не меньше. И я, пока ехал, по пути и женился. Приехал уже с супругой.

– Как это было?

– Дали мне месяц отпуска. Я заехал к родным в Кемеровскую область в город Тайга. Увидел там новую девушку. Очень она мне понравилась. И за неделю до окончания отпуска спросил ее:

«Поедешь со мной на Дальний Восток?». «Поеду!» Пришли регистрироваться. А нам говорят, надо ждать месяц с момента подачи заявления. Я ходил и к заместителю председателя горисполкома, и к председателю... И председатель тогда взял на себя ответственность и написал заведующей загсом поручение, нас в виде исключения расписали вне очереди.

Приезжаю к месту службы. Иду к начальству. Докладываю: «Товарищ полковник, лейтенант Шилов, выпускник Калининградского военного училища МВД в ваше распоряжение прибыл». Он посмотрел личное дело, – а я тогда был секретарь комсомольской организации, отличник, – и говорит: «О, нам такие офицеры нужны!», и обращаясь к сидевшему рядом хозяйственнику, сказал: «Направляю в общежитие». И добавил: «В то». Я так понял, что в лучшем. И я тогда говорю: «Товарищ полковник, а я ведь вместе с женой прибыл». Такое до этого милое лицо у «товарища полковника» было, добродушное, приветливое, и, вдруг, оно сразу исказилось! «Ты обманул нас! У нас нет квартир для семейных. Поэтому мы просили направлять к нам холостяков...» И поселили нас в колхозной гостинице, где было 15 кроватей.

Шел 1953 год. Страшная амнистия. Самый разгул бандитизма. Я до 2–3 ночи на службе. Помните фильм «Холодное лето 1953»? Там есть эпизод: молодому офицеру отгородили угол одеялом. Вот и мы так же жили. Приезжали мужики, ко-

мандированные, интересовались, кто там, в углу, прячется? А там моя Надежда Антоновна сидела, меня ожидала. Потом дали нам комнату... И прожили мы тогда на Дальнем Востоке десять лет. Родились у нас две дочки. После меня направили на учебу в Академию МВД. Потом опять в Сибирь. Оттуда – в Москву. Из Москвы на Дальний Восток. Стал я начальником Управления внутренних дел Приморского края. Оттуда перевели начальником главного управления уголовного розыска МВД СССР. Потом – начальником внутренних дел Московской области. Я был последним первым заместителем министра МВД СССР. Пожалуй, это все. Больше мне о себе рассказывать нечего. Работаю, как все. У нас заслуженных людей много. О них пишите...

Я не стала спрашивать у Ивана Федоровича про его увлечения помимо работы. Не очень-то он любит о себе рассказывать. Больше говорят другие. Так от коллег Ивана Федоровича узнала, что благодаря ему каждый год в Московской области проводятся детские соревнования по рукопашным единоборствам. Сначала они были всероссийскими, теперь стали международными. «И если бы вы видели огромный зал в городе Электростали, глаза мальчишек, когда Иван Федорович Шилов, генерал-полковник, заслуженный боевой офицер, кавалер юбилейного гражданского ордена Серебряная Звезда «Общественное признание» вручает им награды! Это настоящий ребячий праздник».

Записала Елена ГРИГОРЬЕВА

Три генерал-полковника: В.В. Пронин, И.Ф. Шилов, А.А. Чекалин